

Линь Ин и сам толком не понимал, что испытывает к Му И. Поначалу его просто зацепило красивое лицо, но теперь, глядя на спящего в его объятиях мужчину, он задумывался всё чаще. С той памятной ночи они делили одну постель. Линь Ин ни разу не признался ему в чувствах, не дал ни единого обещания, но Му И доверял ему безраздельно и подчинялся без лишних слов.

По его позе во сне легко угадывалось, что Му И привык жить в постоянном напряжении, не зная, что такое безопасность. И всё же теперь он засыпал у него на груди без всякой опаски. По расслабленному телу Линь Ин видел: это было настоящее умиротворение, а не притворство, каким грешил тот же Лу Кэ. И откуда только в этой «русалке» бралась такая уверенность? Но именно она необъяснимо притягивала Линь Ина.

Словно между ними зародилось негласное понимание — редкое чувство, будто в этом мире наконец-то появился человек, способный понять тебя без слов. Да, именно так. За последнее время Линь Ин не раз замечал, как Му И порывался что-то сказать, но всякий раз сам же — вольно или невольно — обрывал его.

Му И не был искушённым сердцеедом или знатоком человеческих душ. Из-за своей ориентации он постоянно подвергался давлению со стороны семьи, отчего рос замкнутым и нелюдимым. Лишь когда родители сослали его за границу, его исключительный талант наконец проявился. В шестнадцать лет он окончил класс для одарённых детей в Гарварде, за два года освоил всю профессиональную программу и с помощью наставника, втайне от родителей, вернулся на родину. Тогда же он возглавил компанию наставника — «Прцветающий век». Огромным подспорьем для него стало появление младшего брата, который принёс с собой внушительный капитал.

Однако за этим последовал жестокий удар: эти деньги родители выделили Му Эню специально, чтобы поглотить «Прцветающий век». Они и подумать не могли, что послушный и «нормальный» младший сын целиком примет сторону старшего брата. Отрезанным от семьи братьям пришлось нелегко. Му И понимал, что должен стать опорой для Му Эня. На посту директора он выкладывался на пределе возможностей и всего за два года вывел «Прцветающий век» на второе место среди крупнейших развлекательных агентств страны.

Никто за пределами семьи Му не знал, что Му И и Му Энь — близнецы. Благодаря зыбкой ментальной связи близнецов он никогда не заговаривал с братом о своих предпочтениях, но Му Энь знал обо всём без слов. По простоте душевной младший проболтался отцу. Старый господин Му вызвал старшего сына на тяжёлый разговор, а на следующий день Му И уже летел в Америку.

При первой встрече Линь Ин показался ему просто смышлёным парнем. Во второй раз Му И разглядел в нём упорство и искру истинного таланта. Но тогда, у бассейна, в его личные границы бесцеремонно вторглись. Поступки Линь Ина острой бритвой полоснули по глухой броне, за которой Му И прятал своё неопытное в делах сердечных, ранимое сердце. Полгода наблюдений убедили его: Линь Ин — тот человек, ради которого стоит рискнуть. И всё

покатилось своим чередом.

Заснув в его объятиях в самый первый раз, Му И отчётливо понял: если Линь Ин предаст его доверие, выходом станет лишь взаимное уничтожение. Он не умел прощать наполовину.

Последний месяц, финальный выпуск проекта. У каждого участника кружилась голова от ощущения, будто они прожили целую жизнь. Те, кто когда-то были чужаками, сплотились в единый, слаженный механизм. В соперничестве они выкладывались без остатка, а в совместной работе трудились плечом к плечу. Именно этого ждало руководство, именно за это шоу полюбили зрители. Впрочем, по ту сторону экрана мало кто знал, что среди выбывших конкурсантов были и те, кто пытался пойти в обход правил и жестоко поплатился за это штрафными баллами. Когда съёмочная группа объявила о начале финального этапа, по рядам прокатился тихий, благоговейный вздох: «Неужели мы дошли до конца?»

Линь Ин огляделся. Из ребят из города С остались только Ци Дайюй, Мужун Ту, Фан Линьэр и он сам. Все участники из города G уже отсеялись. Цинь Чжэнь перед уходом шутил:

— Ну всё, ребята, я возвращаюсь в цивилизацию, к интернету и гаджетам! Буду слать за вас голоса. Удачи!

Парни обнимались на прощание, хлопая друг друга по плечам, а девчонки сбились в кучу и дружно заревели. Пускай звание «Новой звезды народа» достанется лишь одному, этот сложный, безумный год и подаренный им шанс навсегда врежутся в их память. Главное, что они выстояли.

Режиссёр Лу Дамин поднялся на сцену.

— Пришло время огласить имена тех, кто покинет нас сегодня, — его голос звучал серьёзно. — Вы двое бились до конца, но правила есть правила. Проект покидают Ци Чжэнь и Го Хуай.

Они продержались до последней недели, но срезались у самого финиша. Зато теперь участников осталось ровно двадцать — те, кто составит костяк финального состава «Новых звёзд». И то, что четверо из них представляли город С, было ошеломительным успехом.

Лу Дамин умолчал о многом. На этой стадии любые слова утешения или призывы держаться звучали бы фальшиво и пресно. Он просто молча смотрел на ребят, ожидая, пока утихнут первые эмоции.

— А теперь к хорошим новостям, — Лу Дамин вытащил из кармана карточку. — Сегодня утром инструктор Лин Юй и тренер Гун Хунчан передали мне имена двоих счастливчиков, которые отправятся в Милан. К сожалению, они пропустят наш первый и одновременно финальный отчётный концерт перед публикой. И всё потому, что их самолёт вылетает в Италию уже совсем скоро. Давайте поздравим Линь Ина и Умуцзяня!

Умуцзань — рослый, плечистый парень из Монголии с открытым лицом и широкой улыбкой — всегда выделялся среди остальных своей мощной степной харизмой. Он обладал огромным потенциалом, но предпочёл подписать контракт со звукозаписывающей студией. На съёмочной площадке от этого добродушного великана выла половина режиссёров: он так и норовил броситься на помощь любому слабому или обиженному в ущерб кадру.

Линь Ин отыскал глазами Му И, который скромно стоял позади толпы агентов, и заговорщически подмигнул ему. Поднявшись на сцену за билетами в Милан, парни предстали перед хитрым взором Лу Даминя, который тут же сунул им под нос микрофон. Простодушный монгол лишь смущённо пробасил благодарности тренерам. Линь Ин же вздохнул, выдержал картинную паузу и с тоской произнёс:

— Похоже, до нормального сочного мяса мне пахать ещё очень долго.

Зал грохнул от смеха. Спартанский рацион Линь Ина юные поклонницы давно растащили на цитаты и использовали как методику экстремального похудения. Их поражало, как при таких скромных порциях парень ухитряется выдерживать изнурительные тренировки. Своей шуткой Линь Ин разом разрядил обстановку, и лёгкая зависть, возникшая у других участников, растаяла без следа. Умуцзань быстро сообразил, к чему клонит товарищ, и сочувственно закивал. Теперь соперники смотрели на улетающих везунчиков скорее с жалостью, нежели с завистью.

Официальное подведение итогов должно было состояться через два дня. Программа предусматривала торжественное подписание контрактов перед камерами, хотя настоящие документы с реальными условиями ребята уже давно держали на руках.

Вернувшись в комнату, Линь Ин застал Му И за сборами.

— И куда это собрался наш многоуважаемый менеджер Ян? — Линь Ин тихо подошёл со спины и обнял его за талию.

Нарочно выдохнув тёплый воздух прямо на стёкла очков Му И, он заставил того недовольно снять их. Без линз взгляд Му И сразу стал беззащитным и слегка рассредоточенным из-за астигматизма — ему приходилось забавно щуриться, чтобы сфокусироваться. Линь Ин обожал эти глаза. Каждый раз, глядя в них, он невольно задавался вопросом: какими они становятся, когда эта холодная маска наконец даёт трещину от страсти?

— Проект для тебя почти завершён, а мне пора возвращаться в офис, — сухо отозвался Му И, укладывая вещи. В его голосе всё ещё сквозила затаённая обида. — Тем более, ты всё равно отказался брать меня своим агентом.

Линь Ин тихо рассмеялся, уткнувшись ему в плечо. Интересно, какое лицо будет у Му И, когда он узнает, что контракт подписан с Мэн Цзяоцзяо?

— Твоя правда, из тебя вышел слишком роскошный ассистент, — Линь Ин с притворным вздохом повалился на кровать и с улыбкой уставился на Му И, который явно хотел что-то сказать, но не решался. — Я же обещал, что когда-нибудь ты будешь строить зажавшихся звёзд прямо на съёмочной площадке. Слова своего я не меняю. Согласен?

Му И опустил голову, о чём-то размышляя.

— На самом деле...

Линь Ин приподнялся, мягко взял его за подбородок и заставил посмотреть на себя.

— Я знаю, что ты что-то скрываешь. Но знаешь что? У меня тоже есть свои секреты. Давай так: когда я официально приду в компанию, мы сядем и во всём признаемся друг другу.

Линь Ин прекрасно понимал: назови он себя прямо сейчас осведомлённым о статусе генерального директора, эта упрямая «русалка» точно напридумывает лишнего. Да и его хитрый план с Мэн Цзяоцзяо долго скрывать не удастся — Му И слишком умён. Лучше раскрыть карты позже, когда это пойдёт на пользу общему делу.

Му И кивнул. Он догадывался, что Линь Ин подозревает в нём кого-то большего, чем простого менеджера, но вряд ли тот мог вообразить, что перед ним стоит сам владелец корпорации.

«Этот наглец ведь даже моего имени не помнит! Зато „русалкой“ окрестил без зазрения совести. Ну ничего, тем слаще будет сюрприз в офисе».

Му И едва заметно улыбнулся своим мыслям.

— Вечно ты ходишь с этим своим каменным лицом, — Линь Ин поймал губами кончик его улыбки. — Если бы ты не прыснул тогда, когда я опозорился, я бы решил, что ты вообще не умеешь улыбаться.

Он с удивлением отметил, что Му И даже не покраснел. «Русалка» явно привыкал к его вольностям. Впрочем, зайти дальше и по-настоящему поцеловать эти манящие губы Линь Ин пока не решался — гордый директор Му такого штурма точно бы не одобрил.

Му И поднял на него взгляд, уже мысленно представляя физиономию Линь Ина, когда тот переступит порог его кабинета на верхнем этаже офиса. Он смотрел с искренним весельем. Линь Ин заподозрил неладное:

— Так, мне это не нравится. О чём ты там думаешь?

— Секрет, — коротко бросил Му И, водрузил очки обратно на переносицу и вернулся к

чемодану.

Линь Ин шутливо пристроился рядом:

— Можешь не говорить, я и так вижу. Наверняка мечтаешь, как я тебя расцелую.

Ответом ему стал аккуратный, но весьма ощутимый удар локтем под дых. Линь Ин со стоном согнулся, потирая рёбра. Надо же, у этой нежной «русалки» оказался на редкость тяжёлый удар.

Му И уехал на следующий же день — тихо и стремительно. Поскольку Линь Ин и Умуцзань пропускали финальную встречу с фанатами, их освободили от общих репетиций. Вместо этого они брали индивидуальные уроки у Гун Хунчана. Знаменитый манекенщик не питал иллюзий насчёт их дебюта на мировом подиуме, но базовые навыки могли привлечь внимание скаутов. Параллельно Линь Ин натаскивал долговязого монгола в основах французского и итальянского. В модной индустрии английского часто не хватало, а знание родного языка местных дизайнеров открывало любые двери.

Изначально Гун Хунчан планировал вести занятия сам, но, услышав безупречное произношение Линь Ина, с лёгкой душой переложил обучение на его плечи, а сам отправился пить чай. Оператор, следовавший за Линь Ином по пятам, запечатлел этот момент. Ролик, где юноша декламирует стихи на французском, тут же ушёл в монтаж. Режиссёры решили выпустить его в качестве бонуса на официальном сайте проекта — отличный способ подстегнуть голосование перед финалом.

Едва видео появилось в сети, затаившиеся на форумах фанаты Линь Ина ахнули. Их кумир оказался не просто талантливым актёром, но и настоящим полиглотом! Сеть взорвалась репостами. Местные эксперты тут же подтвердили: дорожка оригинальная, никакого монтажа или автотюна. В официальный блог шоу посыпались тысячи сообщений с требованиями выкатить новые закулисные кадры. Ролики с другими ребятами тоже набирали десятки тысяч просмотров, что не могло не радовать продюсеров. На волне ажиотажа в сеть слили кучу архивных записей, не вошедших в эфир. Но когда разгорячённая толпа ринулась отдавать свои голоса, выяснилось, что приём заявок на сайте уже закрыт.

Пока раздосадованные фанаты не начали слать тонны гневных писем и угрожать съёмочной группе расправой, руководство вовремя сделало упреждающий ход, выложив информацию о месте и времени проведения финальной фан-встречи. Сняв сливки в виде восторженных комментариев, администрация паблика с лёгким налётом высокомерия добавила ложку дегтя: Линь Ин и Умуцзань на мероприятии не появятся.

Популярность Линь Ина зашкаливала, да и у добродушного великана Умуцзаня подобралась верная аудитория. Теряя терпение, разгорячённые поклонники принялись осаждать аккаунты продюсеров, требуя немедленных разъяснений. В ход пошли как вежливые расспросы, так и вполне недвусмысленные угрозы бойкота.

Спустя два часа пресс-служба сдалась и опубликовала новость: Линь Ин и Умуцзань под руководством Гун Хунчана летят на Неделю моды в Милан.

Организаторы ожидали восторженных визгов, но реакция фан-дома оказалась на удивление зрелой. Преданные сторонники Линь Ина выступили резко против этой затеи. Они резонно отмечали, что оба парня — зелёные новички. Бросать их в жерло столь масштабного события без подготовки — огромный риск. Злопыхатели тут же обвинят парней в дешёвом пиаре и попытке поймать хайп на престижном мероприятии.

— Линь Ин только начинает путь! Режиссёры, побойтесь бога, не губите парня!

— Сколько именитых звёзд позорятся на этих дорожках ради лишнего кадра, а наш Инь-цзы на их фоне просто потеряется. Одумайтесь!

Лу Дамин лишь зубами скрипел от злости. Его проект — не дешёвая однодневка. За ними приглядывали три мастодонта индустрии, а вся страна следила за каждым шагом конкурсантов. Любое решение принималось коллегиально, а тут их выставили какими-то работягами! Потеряв терпение, режиссёр лично выложил в сеть запись их репетиций.

На видео Линь Ин, Умуцзань и Гун Хунчан отрабатывали синхронный шаг. Пускай декорации старого репетиционного зала были убогими, магия кадра работала безупречно. Троица двигалась с истинно королевской грацией. Даже рядом с признанной иконой стиля Гун Хунчаном оба дебютанта ничуть не терялись, демонстрируя железобетонную уверенность и мощную энергетику.

Критика мигом утихла. Последним аргументом Лу Дамин стал короткая приписка под постом: «Они пахали ради этого шанса три месяца без продыху. Вы правда хотите лишить их заслуженной награды?»

Следом за этим режиссёр опубликовал жесткий рацион Линь Ина и Умуцзаня за последнее полугодие. Осознав, через какие лишения прошли их кумиры, фанаты замолчали. Им оставалось лишь одно — верить в своих ребят.

<http://bllate.org/book/20457/2178493>